

УСКОВА Тамара Витальевна
доктор экономических наук,
доцент, зам. директора
ИСЭРТ РАН
tvu@vscc.ac.ru

УДК 338.2 (470 + 470.12)

© Ускова Т.В.

ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ НЕЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ – ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

В статье показаны негативные тенденции в социально-экономическом развитии страны и регионов, которые являются результатом выбранной стратегии перехода к рынку, а также то, что реализуемая в течение двадцати лет экономическая политика не обеспечивает решение вопроса перевода экономики на инновационную модель развития. Сделан вывод о необходимости создания системы стратегического планирования и эффективного механизма реализации социально-экономических программ.

Переход к рынку, стратегия, деградация экономики, инновационное развитие, система управления, стратегическое планирование.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов в экономике Советского Союза всё большую устойчивость приобретали негативные тенденции, появилась реальная угроза деградации, происходило отставание страны от мировых держав по уровню социально-экономического развития. Эти и другие факторы требовали реформирования социально-экономической и политической систем. В ходе борьбы различных течений за курс реформирования возобладала стратегическая линия по переходу экономики на рыночный путь развития.

Вместе с тем выбор стратегии перехода к рынку, сделанный в начале 1990-х годов в форме «шоковой терапии», представлял собой радикальный вариант правого подхода к вопросам экономической политики, основанного на идеологии рыночного фундаментализма. Этот выбор был сделан вопреки мнению научной общественности страны, сопротивлению парламента и неготовности российского общества к переменам.

Функционирование национальной экономики в рыночных условиях, интеграция её в мировое хозяйство требовали новых, научно обоснованных форм и методов управления социально-экономическими процессами. Однако политика, проводившаяся правительством, базировалась на заимствовании «чужих рецептов» и была направлена на преодоление негативных последствий кризиса, причём не учитывалась специфика развития страны в предыдущие десятилетия. По словам академика Д.С. Львова, попытка перейти от административной к рыночной системе носила неестественный характер.

Последовательно реализованная в России стратегия «шоковой терапии» отличалась, по мнению экспертов [7], примитивизацией экономической политики и сведением её к трём постулатам: либерализации, приватизации и стабилизации через жёсткое формальное планирование денежной массы. Эта концепция предусматривала существенное снижение роли государства как активного субъекта экономического влияния и ограничение его функций контролем за динамикой показателей денежной массы.

В целом период рыночных трансформаций экономики можно условно разделить на два этапа. На первом (1991 – 1998 гг.) происходило становление частной собственности, интеграция национальной экономики в мировое хозяйство. Данным процессам сопутствовали резкое сокращение объёмов производства, падение жизненного уровня значительной части населения, критическое снижение эффективности национальной экономики, приведшие к существенным изменениям всех параметров социально-экономического развития страны и образующих её регионов.

Второй этап, начавшийся после августовского дефолта 1998 года, можно охарактеризовать как период восстановительного роста, в течение которого сохранялись позитивные тенденции до наступления мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. В настоящее время проходит восстановление докризисных объёмов производства, однако оно не сопровождается модернизацией российской экономики и преодолением структурных ограничений для её дальнейшего роста.

В целом итоги двадцати лет рыночных реформ неутешительны. Их результатами стали дезинтеграция и деградация экономики; резкое ухудшение благосостояния населения; снижение эффективности и конкурентоспособности производства; глубокое разрушение научно-производственного потенциала страны. Обладая квалифицированной рабочей силой и значительным научно-техническим потенциалом, а также огромными природными ресурсами, некогда богатая Россия по большинству социально-экономических показателей входит в группу развивающихся государств.

Несмотря на происходящее в последние годы оживление в экономике, её общее состояние определяется последствиями предшествующего продолжительного и резкого падения производства и инвестиций. К 1998 г. уровень производства в России сократился по сравнению с 1990 г. на 42%, а инвестиции в основной капитал – на 79% (рис. 1). Хотя с 1999 г. наблюдается рост ВВП, по итогам 2010 г. его объём едва приближался к дореформенному уровню.

По величине ВВП на душу населения Россия входит в число слаборазвитых стран. Валовой внутренний продукт РФ, рассчитанный по паритету покупательной способности, в 2005 г. составлял менее трети от ВВП США (рис. 2).

Рисунок 1. Темпы роста основных экономических показателей РФ, % к уровню 1990 г.

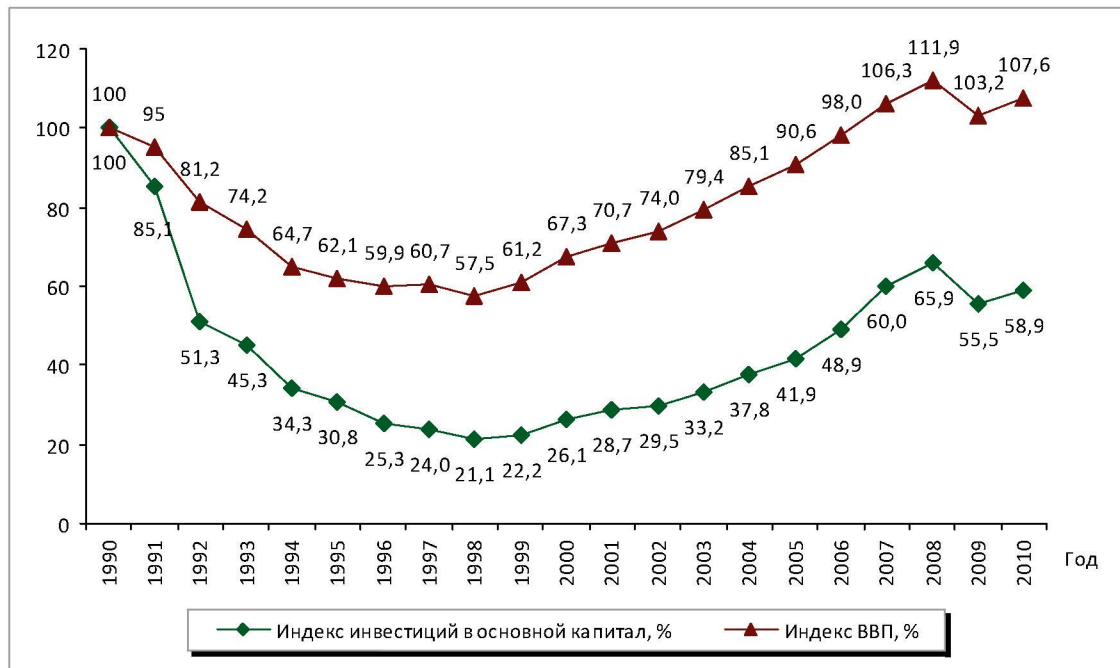
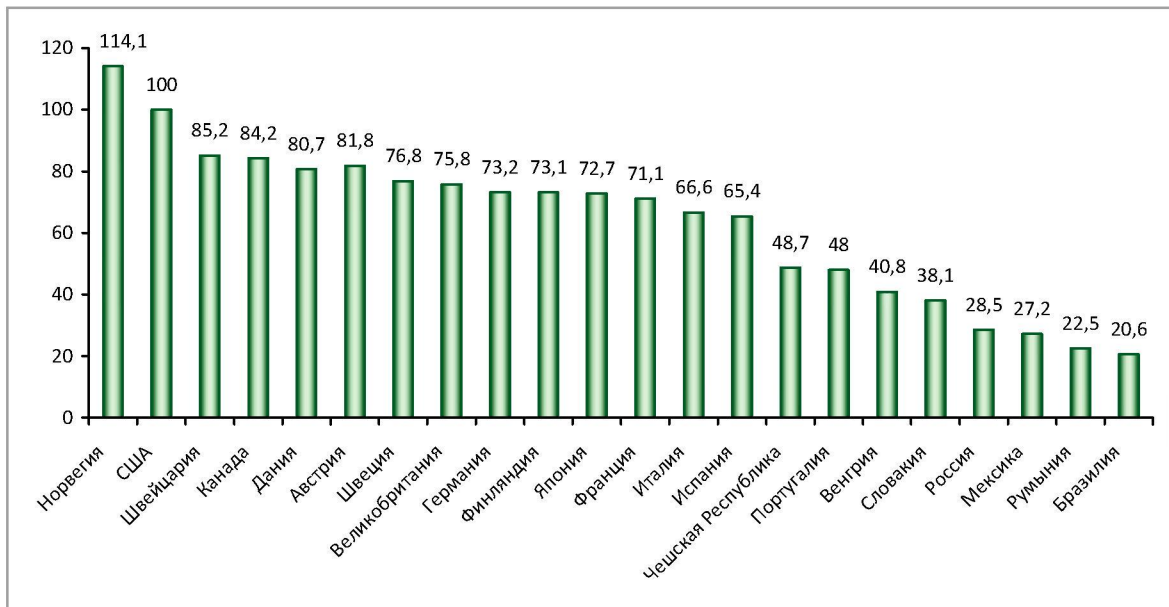

Рисунок 2. Валовой внутренний продукт стран мира по паритету покупательной способности по результатам международных сопоставлений за 2005 г. [14]

За эти годы происходило разрушение научно-производственного потенциала страны, о чём свидетельствует сокращение вчетверо объема производства машиностроительной продукции и деградация машиностроительной отрасли как ведущей в современной экономике. По оценкам специалистов, доля современ-

ного технологического уклада в структуре производства российской машиностроительной продукции сократилась с 33% в 1992 г. до 21% в 1998 г. [1], а в экономике в целом в первой половине 1990-х годов его доля снизилась с 6% до 2% [11]. В 2003 – 2010 гг. удельный вес машиностроительной отрасли в ВВП Российской

Федерации составлял 5,6 – 5% [14]. (Для сравнения: в развитых странах отраслью машиностроения создаётся 25 – 35% ВВП, и в ней трудится 1/4 – 1/3 всех занятых в экономике).

О примитивизации производственного сектора экономики позволяет сделать вывод его структура. В отличие от успешно развивающихся стран, наращивающих производство товаров с высокой добавленной стоимостью, в России увеличение ВВП обеспечивалось главным образом экспортом энергоносителей и ростом показателей торговли. В структуре промышленного производства резко возросла доля топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов при сокращении доли машиностроения, что является характерной чертой сырьевой периферии.

Продолжалась деградация в отраслях с высокой добавленной стоимостью. Существенный спад произошёл в наукоёмкой промышленности, инвестиционном и сельскохозяйственном машиностроении, лёгкой промышленности и производстве промышленных товаров народного потребления, где уровень производства снизился во много раз, а также в отраслевой науке [7].

Отечественное производство не обеспечивает потребности модернизации оборудованием и товарами в достаточном количестве, что вынуждает увеличивать их импорт. По данным экспертов [12], за счёт импорта в настоящее время удовлетворяется 60% потребности в оборудовании и инновационных товарах, 45% – в продовольствии, 80% – в одежде и обуви, около 100% – в бытовой технике.

На мировых рынках высокотехнологичной продукции Россия занимает менее 0,3% – это более чем на 2 порядка меньше, чем США, на порядок ниже, чем Мексика, втрое меньше, чем Филиппины [2]. Производство высокотехнологичной бытовой электроники, а также прибо-

ростройство и станкостроение оказались в зоне «некомпенсируемого технологического отставания» [9]. Стремительное разрушение современного технологического уклада означает снижение устойчивости экономического роста, закрепление отсталости российской экономики.

Определяя место России в глобальном разделении труда, В.В. Путин отмечает: «... В процессе рыночной, в значительной степени стихийной трансформации выживали наиболее ликвидные отрасли, связанные с экспортом необработанного сырья и полуфабрикатов. Фактически мы пережили масштабную деиндустриализацию. Потерю качества и тотальное упрощение структуры производства. Отсюда крайне высокая зависимость от импорта потребительских товаров, технологий и сложной продукции; от колебания цен на основные экспортные товары – то есть от факторов, которые мы по большому счёту не контролируем» [5].

Спад и деградация производственного и научно-технического потенциала не могли не сказаться на благосостоянии населения. В 2000 г. более 30% россиян оказались за чертой бедности. Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан превысило критический уровень (табл. 1).

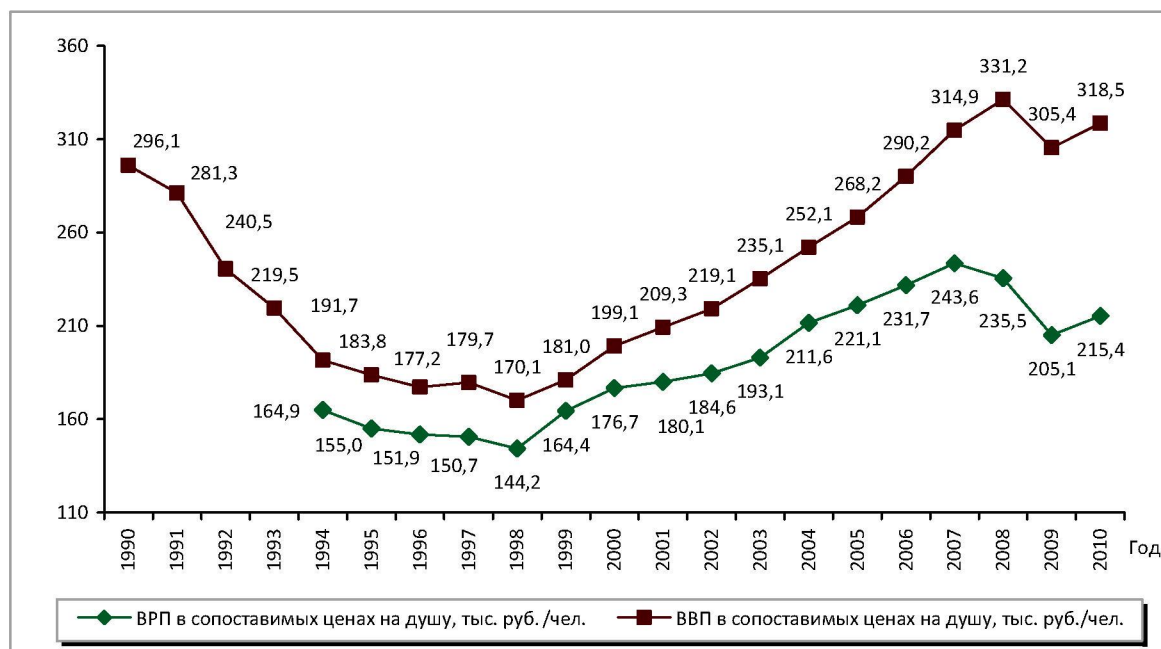
Крайне негативным результатом реформ стала депопуляция населения. По сравнению с 1989 г. перепись населения 2010 г. выявила снижение численности населения на 4,1 млн. человек (3%). Более существенные потери обусловлены превышением смертности населения над рождаемостью (14,2 ‰ против 12,5 ‰ в 2010 г.).

На региональном уровне трансформационный период во многом является отражением процессов, происходящих в стране в целом. Вместе с тем для него характерна специфика. Первый период рыночных реформ характеризовался падением показателей экономики, с начала 2000-х годов наметился восстановительный рост.

Таблица 1. Соотношение предельно критических и реальных значений показателей развития социальной сферы России [7]

№ п.п.	Название показателя	Предельно критическое значение	Величина показателя в 2000 г.	Величина показателя в 2009 г.	Вероятные социальные последствия
1.	Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан	9:1	14:1	16:1 (40:1 с учётом скрытых доходов)	Деформация социальной структуры и обострение социальных отношений
2.	Доля населения, живущего за чертой бедности	10%	34%	15% (30% по оценке экспертов)	Обнищание населения
3.	Уровень безработицы	10%	12%	7% (Ингушетия – 47%)	Рост социально обездоленного населения и экстремистских настроений

Рисунок 3. Динамика ВВП России и ВРП Вологодской области на душу населения, тыс. руб./чел. (в сопоставимых ценах 2010 г.)

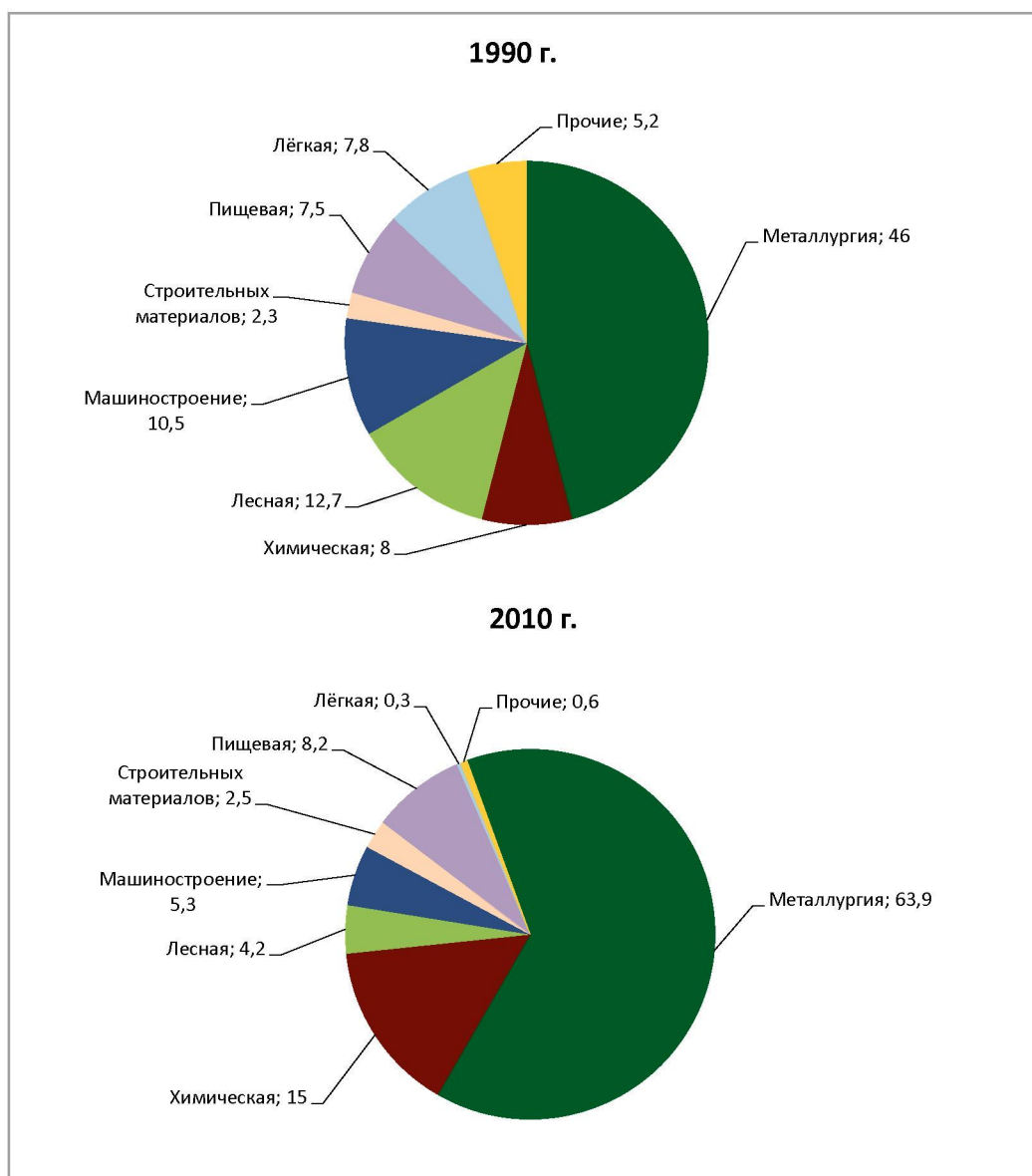

Однако мировой финансовый кризис оказал особенно сильное негативное влияние на экспортно ориентированные регионы, в том числе Вологодскую область. Валовой региональный продукт резко снизился. В 2010 г. падение было приостановлено, наметился рост экономики. Тем не менее по величине валового продукта в расчёте на душу населения отставание областного показателя от среднероссийского значения увеличилось с 1,2 раза в 2004 г. до 1,5 раза в 2010 г. (рис. 3).

Усилилась зависимость развития региона от металлургического производства, удельный вес которого в структуре обрабатывающей промышленности Вологодской области за два десятилетия рыночных преобразований вырос в 1,4 раза, доля машиностроения, напротив, снизилась в 2 раза: с 10,5% в 1990 г. до 5,2% в 2010 г. (рис. 4).

Моноотраслевая структура экономики и высокая зависимость от химического и металлургического производства детерминируют преобладание сырьевой

Рисунок 4. Структура обрабатывающей промышленности Вологодской области, %

направленности развития региона и снижение его конкурентоспособности. Региональный машиностроительный комплекс постепенно перестаёт выполнять свою главную функцию – воспроизводство (модернизацию) активной части основного капитала, это, в свою очередь, обуславливает зависимость региона от поставок из других стран, а также разрушение производства [13].

Период рыночных трансформаций сопровождался беспрецедентным падением объёмов инвестиций в основной капитал вплоть до 2000 г.

Весьма существенный рост объёмов инвестиций в основной капитал имел место в регионе с 2003 по 2008 г., однако с началом кризиса произошла смена вектора инвестирования. В результате в 2010 г. объём инвестиций в основной капитал составил только 67,6% от уровня 1990 г. (рис. 5).

Негативные процессы сохраняются и в социальной сфере региона. Если до начала реформенного периода доходы населения Вологодской области, как в целом по стране, превышали уровень прожиточного минимума в 3,5 – 4,5 раза, то в 2000 г. – только в 2 раза.

Рисунок 5. Индекс инвестиций в основной капитал, % к уровню 1990 г.

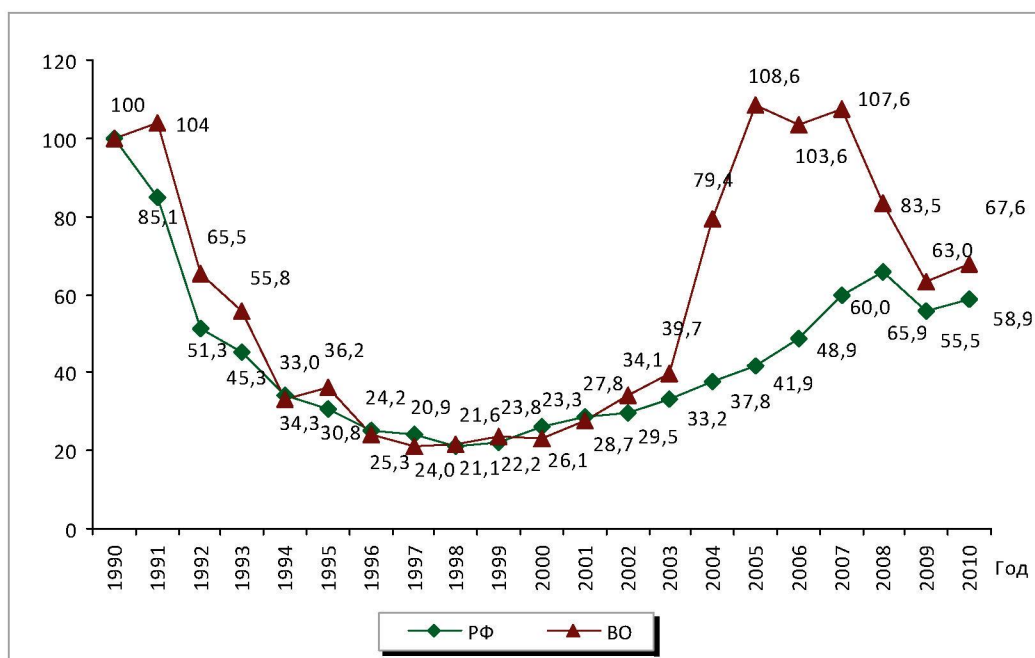
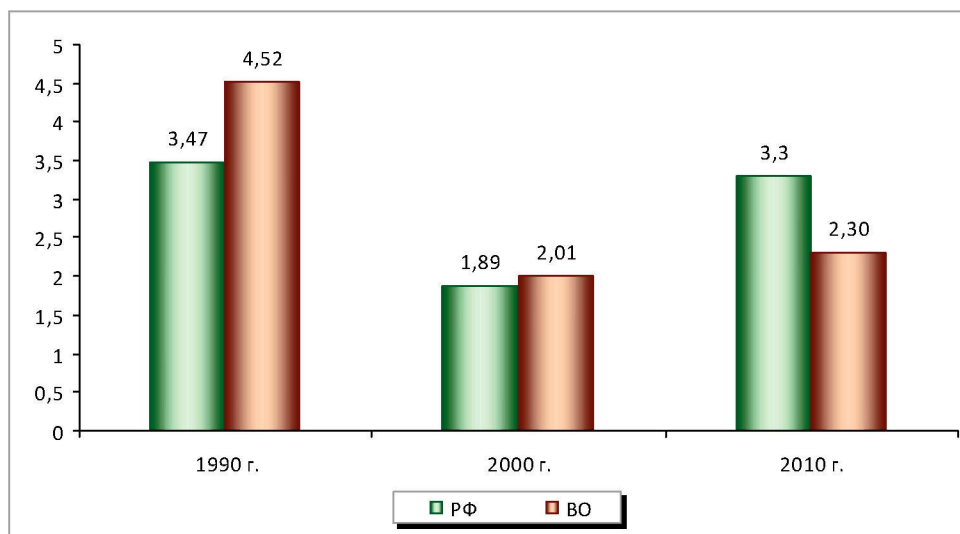

Рисунок 6. Соотношение среднедушевого денежного дохода и величины прожиточного минимума, раз

На конец 2010 г. соотношение дохода и величины прожиточного минимума в регионе составило 2,3 раза, в Российской Федерации – 3,3 раза, что позволяет говорить о снижении уровня жизни вологжан (рис. 6).

Устойчивую тенденцию приобрели депопуляционные процессы. За годы преобразований численность населения области сократилась на 11%, или 146,7 тыс. чел.

(в Российской Федерации – на 3%). Более существенные потери населения в регионе обусловлены высоким уровнем смертности (16,8% против 14,2% в РФ в 2010 г.).

Имеют место и другие негативные тенденции в социально-экономическом развитии региона. Следовательно, проблема перехода экономики на инновационный путь развития становится всё более актуальной.

Однако анализ динамики основных показателей позволяет констатировать, что региональная социально-экономическая политика за последние 16 – 20 лет не способствовала диверсификации экономики, её переводу на инновационный путь развития.

Ситуация в инновационной сфере Вологодской области характеризуется рядом негативных тенденций. Происходит отток персонала из научной и научно-технической сфер. В области за период 1991 – 2010 гг. численность персонала, занятого исследованиями и разработками, снизилась с 276 чел. до 40 чел. в расчёте на 100 тыс. населения. Этот показатель существенно ниже средних значений по стране (табл. 2).

В то же время следует отметить, что по сравнению с передовыми странами, в которых доля исследователей с каждым годом увеличивается, в России наблюдается сокращение численности учёных (табл. 3).

Одна из причин такого положения в научной и научно-технической сферах – недостаток финансирования. В Вологодской области в 2010 г. внутренние затраты на исследования и разработки составили всего 0,14% валового регионального продукта, в целом по России – 1,16% ВВП, что несопоставимо с финансированием науки в зарубежных странах (табл. 4).

Остаётся низкой восприимчивость бизнес-структур к инновациям. Уровень инновационной активности предприятий в регионе, как и в стране в целом, крайне невысок (менее 10%). Причём за период с 1992 по 2010 г. значение этого показателя ещё снизилось (рис. 7). В развитых странах ситуация диаметрально противоположная: удельный вес инновационно активных организаций в 2008 г. в Германии составил 79,9%, в Финляндии – 52,2%, во Франции – 50,2%.

Таблица 2. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками [6]

Территория	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2010 г. к 1990 г., %
<i>Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел.</i>				
Вологодская область	3,72	0,42	0,48	15
СЗФО	275*	117	96	35**
РФ	1678*	888	737	44**
<i>Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, (на 100 тыс. населения, чел.)</i>				
Вологодская область	276	33	40	15
СЗФО (искл. г. С.-Петербург)	206***	155	136	66***
РФ	1132*	607	515	46**
* Данные за 1991 г.				
** Относительное отклонение 2010 г. к 1991 г.				
*** Данные за 1995 г.				

Таблица 3. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на примере некоторых стран (на 100 тыс. населения, чел.) [8]

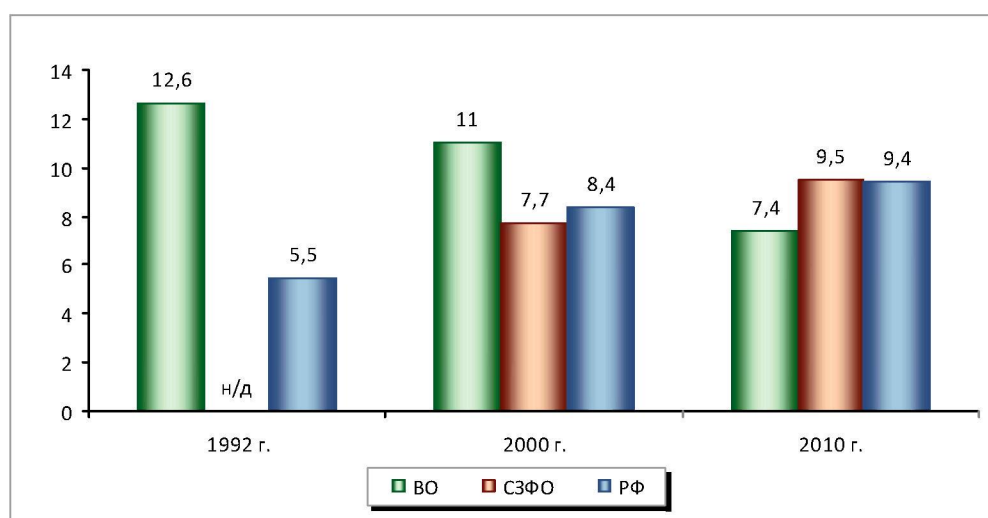
Страна	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2009 г. к 2000 г., в %
Финляндия	1012	1105	1058	104,5
Япония	707	721	712	100,7
Франция	555	573	754	135,9
Германия	590	576	646	109,5
Россия	607	570	523	86,2
Китай	73	105	148	202,4

Таблица 4. Внутренние затраты на исследования и разработки в различных странах, % к ВВП [8]

Страна	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2009 г. к 2000 г., в %
Израиль	4,32	4,37	4,86	0,54
Финляндия	3,35	3,48	3,73	0,38
Япония	3,04	3,32	3,42	0,38
США	2,71	2,57	2,77	0,06
Сингапур	1,88	2,27	2,68	0,80
Германия	2,45	2,49	2,64	0,19
Франция	2,15	2,10	2,02	-0,13
Китай	0,90	1,34	1,54	0,64
Россия	1,05	1,07	1,25	0,20

Рисунок 7. Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность (в общем числе организаций), % [14]

* Данные по РФ представлены за 1995 г.

В результате удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в регионе составлял в 2009 г. менее 3%. Аналогичная ситуация и в стране в целом. Доля экспорта российской высокотехнологичной продукции в мировом объеме в разы ниже, чем в высокоразвитых государствах. Так, в России в 2008 г. она составила 1,5%, в то время как в Финляндии – 17,3%, во Франции – 16,4%, в Великобритании – 15,1%, в Германии – 12,4% [15].

Заметим, что Вологодская область не является исключением. Похожее положение дел и в других субъектах РФ. Таким образом, состояние национальной и региональной экономик со всей очевид-

ностью показывает бесперспективность реализуемых в течение двадцати лет рыночных реформ экспортносырьевой модели развития страны.

Руководством страны декларируется, что «в течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности» [3].

Подчеркнем, что для любой страны необходимым условием выхода на траекторию успешного экономического роста является наличие стратегии долгосроч-

ного развития, которая стала бы фундаментом для разработки стратегий развития отраслей и территорий.

Однако Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. так и осталась проектом, который не получил реализации. Несмотря на её отсутствие, в стране идёт работа по подготовке стратегических документов развития регионов, отдельных сфер и секторов экономики. Следовательно, об эффективности развития говорить преждевременно.

Что касается перехода экономики страны к инновационной модели, то в декабре 2011 года была принята Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия – 2020», предусматривающая повышение в 2 раза доли высокотехнологического сектора в ВВП (с 10,9 до 17 –20%), увеличение в 5 – 6 раз доли инновационной продукции в выпуске промышленности, в 4 – 5 раз – доли инновационно активных предприятий (с 9,4 до 40 – 50%) [10].

Однако пока это только намерения. Нужны реальные действия в данном направлении. Как справедливо подмечено академиком РАН Н. Петраковым, в настоящее время не наблюдается серьёзных сдвигов в сторону инновационного развития.

Россия по-прежнему остаётся сырьевой державой, которая обеспечивает поставки энергоносителей на Запад, т. е. пока нет никаких позитивных сдвигов в области высоких технологий или интенсификации нашей экономики [4].

Первоочередные задачи Российской Федерации в сфере экономики на период до 2020 г. отражены в статье Председателя Правительства РФ В.В. Путина: «Нам нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством. Экономика, работающая на современной технологической базе. Нам необходимо выстроить эффективный механизм обновления экономики, найти и привлечь необходимые для неё огромные материальные и кадровые ресурсы» [5].

Вместе с тем, чтобы обеспечить решение поставленных задач, следует создать систему управления, адекватную новым реалиям, совершенствовать формы и методы воздействия государства на социально-экономические процессы. Прежде всего речь идёт о необходимости формирования в стране системы стратегического планирования, создания макроэкономических условий и институтов финансирования проектов, обеспечивающих реализацию намеченного. Однако это тема другой статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов, В.Н. Машиностроительный комплекс в воспроизводственном процессе: методология и инструментальный анализ и прогнозирования [Текст]: автореф. дис. ... доктора экономических наук / В.Н. Борисов. – М., 2001.
2. Материалы к заседанию по конкурентоспособности [Текст] / МЭРТ. – М., 2006.
3. Медведев, Д.А. Россия, вперёд! [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/politic/article/29406>
4. Петраков, Н. Устойчивое развитие экономики России: история вопроса [Текст] / Н. Петраков // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 1. – С. 8-17.
5. Путин, В.В. О наших экономических задачах [Текст] / В.В. Путин // Ведомости. – 2012. – № 15 (3029). – 30 янв.

6. Регионы России. 2010 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 56, 102, 786.
7. Россия и новая социальная реальность. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2010 г.: анализ и прогноз [Текст]. – М.: ИСПИ РАН, 2011. – 422 с.
8. Россия и страны мира. 2010 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 318.
9. Сальников, В.А. Конкурентоспособность отраслей российской промышленности: текущее состояние и перспективы [Текст] / В.А. Сальников, Д.И. Галимов // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 2. – С. 55-82.
10. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/4432/11.12.08-2227r.pdf>
11. Стратегия научно-технического прорыва [Текст] : сб. науч. трудов. – М: МФК, 2001. – 210 с.
12. Татаркин, А.И. Инновационная миссия модернизации общественного уклада – потребность устойчивого развития России [Текст] / А.И.Татаркин, Д.А. Татаркин // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 5. – С. 9.
13. Ускова, Т.В. Региональные аспекты экономической безопасности [Текст] / Т.В. Ускова // Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект: материалы Шестой Междунар. науч.-практ. конф. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012.
14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
15. Eurostat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>